Николаева Э.А. Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун) / Э.А. Николаева // Современные проблемы перевода. Доклады международной конференции, Академия ФСБ РФ, 17.05.2004. – М., 2005.

Э.А. Николаева

Лакунарность языка как переводческая проблема
(опыт классификации лакун)

Известно, что при сопоставлении лексики двух языков можно обнаружить лакуны, «белые пятна» на семантической карте одного из языков. В понимании большинства лингвистов эти пробелы появляются в результате отсутствия эквивалента в виде слова слову другого языка. Так, по определению Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне: “Il y a lacune chaque fois qu`un signifié de L. D. (langue de départ) ne trouve pas de sygnifiant habituel dans L. A. (langue d` arrivée), p. ex., l` absence d`un seul mot pour rendre “shallow” (peu profond) .”[1] В.Г. Гак дает следующее определение: «Лакуны – пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были бы существовать в языке, если исходить из его отражательной функции (т.е. его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы данного языка.»[2] В.Г. Гак выделяет два типа лакун, которые, следуя нашей терминологии, соответствуют лингвистическим лакунам. Наряду с понятием «лакуна» существуют и другие термины: «безэквивалентная лексика», «реалия», «культуроспецифическое слово». Достаточно широко употребляется термин «реалия», под которым «понимают слова, словосочетания, служащие для обозначения явлений и предметов, специфических для данной страны». [3], не существующих в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни (рус. щи, рассольник), видов народной одежды (сарафан, лапти), народных танцев (трепак, гопак)…,а также устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления.» [4]Характерной особенностью реалий является их широкое вхождение в общенародный язык. В реалиях наиболее наглядно проявляется связь между языком и обществом, языком и культурой: появление новых явлений и понятий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке. Однако некоторые исследователи считают данный термин недостаточным, «т.к. им обозначается и явление внеязыковой действительности (предмет) и его культурный эквивалент (концепт) и средство номинации этого концепта в языке.»[5] Мы считаем, что изучение реалий, лакунарности языка - одно из перспективных направлений в сопоставительной лингвистике. Мы будем использовать все термины (лакуны, безэквивалентная лексика и др.) в равной степени. Обычно различают несколько видов лакун:

1. ***Лингвистические***, появляющиеся как в результате отсутствия эквивалента в виде слова в языке А слову в языке Б, так и при отсутствии эквивалента в форме устойчивого словосочетания слову (фразеологизму) другого языка. Например, рус. *запевала* может быть признано лингвистической лакуной, т.к., несмотря на то, что «запевалы» существуют во французских хоровых коллективах, его соответственный эквивалент во французском языке не может быть передан при помощи одного слова, но лишь посредством свободного словосочетания «premier chanteur de choeur”. [6]

2. ***Этнографические*** (ЭЛ)**.** Их выделение основано на том факте, что действительность двух народов не бывает полностью идентичной. “Ce n`est pas un mystère si une langue a des mots spécifiques pour désigner les réalités non-linguistiques qui constituent sa civilisation et sa culture , et si une autre langue qui ne partage pas celles-ci ne dispose pas de mots spécifiques équivalents”.[7] Это пробелы в лексике языка, которые можно объяснить социально-культурными причинами - предмета или явления не существует в иной культуре, поэтому нет и слов, их обозначающих. Например, «зимние мягкие сапоги, сваленные из шерсти»[8] - *валенки* - ЭЛ, т.к. эта обувь не используется жителями Франции, в соответствии с этим нет и слова, обозначающего этот предмет. Но, согласно «Русско-французскому словарю» (РФС), может быть использовано описательное словосочетание *bottes de feutre*.

3.Историко-этнографические (термин В.Л. Муравьева и Э.Николаевой) являются одним из видов ЭЛ. Они обозначают предметы и явления, которые, существовали в определенную эпоху в той или иной цивилизации, но исчезли из современного обихода и стали со временем архаизмами. Так, известно, что несколько десятилетий назад существовали *“управдомы”*- должностные лица, которые управляли домом и возглавляли домоуправление. В настоящее время такой должности в России нет и никогда не существовало во Франции. Но это не значит, что это слово непереводимо – словарь предлагает приблизительный перевод “*gérant de la maison*”.

Сюда же относятся *советизмы* – т.е. реалии советской действительности, которые по своему происхождению «являются собственно русскими словами (субботник, трудодень, пятилетка), либо словами иностранного происхождения (социализм, коммунизм.)… Большое количество реалий для обозначения новых, не существовавших до этого ни в одной стране, предметов, явлений и понятий появилось в русском языке после Октябрьской революции.»[9] Они отражали особую идеологию и стали объединяться в одну тематическую группу. Но время не стоит на месте, и все советизмы перешли в разряд историзмов.

4. ***Имплицитные*** (термин В.Л. Муравьева) (далее ИЛ), т.е. скрытые лакуны, «слова, чье семантическое своеобразие еще недостаточно сильно, чтобы считаться абсолютной лакуной (т.е. пробелом в лексике другого языка), но в то же время их трудно считать абсолютно адекватными. Они обычно свободно переводятся на иностранные языки, хотя на самом деле скрывают чисто национальную реальность. Дело в том, что часто вопреки двуязычным словарям, пары слов обладают *различными коннотациями*.»[10] Например, такой привычный для русских людей предмет, как *форточка,* во Франции выглядит несколько по-другому. Во-первых, французское окно, как правило, лишено форточки. Во-вторых, она (vasistas,m, petit carreau,m) совсем не похожа на русскую – она открывается снизу вверх и часто бывает в стеклянной двери. Этот факт позволяет нам отнести эту ЛЕ к разряду ИЛ. Иногда двуязычные словари дают не совсем точные определения. Так, рус. *«дача»* - *“datcha”*, согласно “Малому Роберу” всегда находится рядом с большим городом; а “villa”, “maison de campagne”, “maison de plaisance” – являются очень отдаленными эквивалентами из-за их качественно другого применения.

5. ***Стилистические,*** которые, «выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка.»[11] В.Г. Гак отмечает[12], что «в русском языке существует особый лексический пласт – поэтизмы, не имеющий столь широкого развития во французском языке. Поэтому одному французскому слову в русском языке может соответствовать два слова: нейтральный термин и слово, относящееся к книжно-поэтической

или народно-поэтической речи; например: *invisible* – невидимый и незримый; *le bleu* – синева и синь;…*écouter* – слушать и внимать… Во французском языке гораздо меньше слов, которые выступают как особые поэтизмы». Так, в «Толковом словаре русского языка» (ТСРЯ) ЛЕ *‘чертог’* стоит с пометой «высокое, поэтическое» и означает «пышное, великолепное помещение, здание или дворец», а в переводе ему соответствует нейтральное слово *‘palais’*.

6. Мы не могли оставить без внимания еще один особый вид лакун, ***allusion prestigieuse*** (АР), или ***implicites culturels*** (IC), которые “puisent tout naturellement dans un fonds national, et se prêtent mal à la transposition dans une autre culture”.[13] Примерами АР в двух языках могут быть:

во французском: аллюзии на *14 июня* (День взятия Бастилии – национальный праздник Франции), *‘l’homme du 18 juin’* (Шарль де Голь), *‘La ville Lumière’* (Париж), *‘le Quai d’Orsay’* (Министерство иностранных дел Франции) и др;

в русском; ‘*Илья Муромец', 'Соловей–разбойник'; жар–птица', 'конек–горбунок', '1 мая', 1 сентября и др.*[14]

При передаче этих лакун переводчик демонстрирует свой тезаурус, знание культуры народа и дает нам богатый материал для анализа способов перевода.

Следует оговориться, что между указанными видами лакун нет абсолютно четких границ, поэтому зачастую некоторые ЛЕ могут быть отнесены и к ИЛ, и к ЭЛ (хотя не следует забывать, что скрытые и историко-этнографические лакуны – разновидности этнографических). В качестве примера проанализируем рус. *‘шапка’*. С одной стороны, это слово может являться абсолютной ЭЛ, если мы констатируем отсутствие данной вещи в быту французов. И это будет верно, т.к. даже в северных областях Франции редко бывают характерные для нашей страны холода, которые вынуждают нас носить теплые головные уборы. В соотвествии с этим мы можем сделать вывод, что *шапка* (зимняя, меховая, шапка–ушанка, шапка с наушниками) в нашем понимании вряд ли известна французам. С другой стороны, это слово может быть отнесено к разряду ИЛ (по принципу сравнительной распространенности данной вещи в быту), и это тоже будет правильно, тем более, что в справочнике “Larousse” зафиксировано «*chapka* – bonnet de fourrure qui protège les oreilles, le front et la nuque” (а, как известно, ИЛ обычно переводятся на иностранный язык, но скрывают чисто национальную внеязыковую действительность). Итак, этот головной убор все-таки известен жителям Франции, но одновременно является «экзотизмом», мало знакомым французам.

Количество лакун на примере пары языков еще никто не подсчитывал. Это можно сделать приблизительно, косвенным образом, взяв любую страницу РФС и подсчитав, со многими оговорками, лакуны. Итак, если русское слово переведено на французский язык не одним словом, а перифразой или «экзотизмом» (ксенизмом), то его можно считать лакуной. Так, из 48 словарных статей одной страницы РФС 17 являются различного рода лакунами, что составляет 35% от общего количества слов словаря. Значит, приблизительно словарь содержит 12600 лакун, переведенных различными способами на французский язык. Если продолжить исследование этой словарной страницы, то можно увидеть, что наиболее часто встречаются чисто лингвистические лакуны, а представляющие для нас особый интерес этнографические лакуны малочисленны (7 ЛЕ – лингвистические лакуны (41%) – ‘горнорудный', 'горообразование', и др.;4 ЛЕ – историко-этнографические лакуны (23%) – ‘городничий', 'городовой', 'гороно'; 2 ЛЕ – ЭЛ (11%) – ‘городки', 'городошники'; 2 ЛЕ - стилистические лакуны – 'горнило'). Хотя ЭЛ малочисленны, именно они

представляют особый интерес для переводчика в виду трудностей их передачи на другой язык, т.к. в данном случае “pour traduire, il ne suffit pas de connaître les mots, il faut connaître les choses dont on parle dans le texte à traduire"[15] Особый интерес для нас представляют историко-этнографические лакуны и способы их перевода.:

Это и обусловило выбор книг для исследования. Нами были выбраны роман И. Ильфа и Е. Петрова “Двенадцать стульев”, роман М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”, его фантастические повести “Дьяволиада”, “Роковые яйца” и “Собачье сердце”; “Педагогическая поэма” А.С. Макаренко с соответствующими переводами на французский язык. Выбор наш основывается на том, что все указанные произведения написаны в 20-х – 30-х годах прошлого века. Все они показывают быт той эпохи, раскрывают исторический смысл происходящих событий и могут быть названы “бытовыми”. В них содержится описание предметов, событий, реалий советской эпохи 20-х годов.

Таким образом, перед переводчиком стоит очень сложная задача: - передать иноязычному читателю все фоновые значения, относящиеся к переводимому слову, иными словами, текст далекой от французов и во многом чуждой им культуры нужно сделать доступным их восприятию».[16]“Требования к тезаурусу переводчика значительно выше, чем к объему потенциального читателя…»[17] С этой точки зрения следует отметить перевод К. Лини романа Булгакова М.А. «Мастер и Маргарита». К примеру, рус. *вытрезвитель* удачно передано с помощью перифразы: «– Ну, где же ему быть, - ответил, криво ухмыльнувшись, администратор, - натурально, в ***вытрезвителе***». (с.163) (М.Б. «М.М.»).

“ – Hé! Où veux-tu qu’il soit? Répondit l’administrateur avec un sourire torve. ***Au commissariat***, naturellement***, en train de dessoûler dans la cellule spéciale***!” На наш взгляд, этот перевод достоин похвалы.

Актуальность нашего исследования для целей перевода является неоспоримой, в том числе и потому, что лакуны не являются раз и навсегда установившейся категорией, и эволюционируют вместе с развитием лексики языка и его бытовых понятий. Часто случается, что за определенный исторический период лакуны «заполняются», что обычно происходит в результате процесса заимствования либо образования новых слов собственными средствами языка. Язык, как и лексика языка, изменяется, и те лакуны, которые были чисто этнографическими, могут стать историко-этнографическими. Например, *‘перестройка'*, еще недавно бывшая политическим неологизмом, уже практически не употребляется в языке прессы и помечается во французских словарях как “hist” (историзм).

Выявление ЭЛ требует постоянного знакомства с жизнью двух народов и малейшим изменением их культуры и быта. Это постоянный процесс, он влияет на лексику языка. Во французской кухне появляются новые блюда: *‘bortch’, ‘blynis’* – все это, несомненно, под влиянием русской кулинарии. Ранее не существовало в нашей стране такого явления, как *'служба знакомств'* – приблизительного эквивалента французского ‘*bureau de mariage’*, теперь же нет нехватки *'брачных агентств'*, т.е. лакуна заполнилась. Для обозначения многих русских реалий применяются аналоги, понятные французам, например: *пельмени* - *ravioli*; *сарафан* - *robe-chasuble.*

Мы рассмотрели 4 способа перевода лакун на французский язык, и сделали вывод, что наиболее употребительным является приблизительный (53%), который, по мнению Федорова А.Ф. приводит к полной утрате национальной специфичности и обеднению вещественного смысла, если является доминирующим. Так, пара слов «буржуйка» – «poêle», может служить

подтверждением высказывания теоретика. Реже употребляется перифраза (29% случаев), что объясняется нежеланием расширять текст. Действительно, эквивалент рус. «*вытрезвитель*», хотя и является удачным (по сравнению с предложенным РФС *"poste de dégrisement»*), неминуемо ведет к увеличению объема текста: «être au commissariat dans la cellule spéciale».

В процессе нашей работы мы выделили способ, который назвали «смешанным» (6% примеров), он состоит из синтеза двух способов: транслитерация + пояснение, перифраза + пояснение, перифраза + транслитерация, приблизительный способ + транслитерация.Авторы считают, что таким образом достигается наибольший эффект. Например, рус. *'кулак'* К. Лини переводит как *"koulak"*, затем "*paysan aisé*", а далее поясняет: "A la fin de 1930, Staline avait annoncé la liquidation *des koulaks (paysans aisés)* en tant que classe. Compris au sens large, le terme était devenu injure."

Важным результатом нашей работы является выявление достаточно большого количества (38%) эквивалентов, не зафиксированных в «РФС» (напр., *выпить с кем-н. на брудершафт – trinquer avec qn*; *самокрутка - cigarette roulée par ses soins*; *чебурек - tchéboureki*, *sorte de crêpes fourrées à la viande*" и др.)Мы также выявили дополнительные эквиваленты слов, присутствующих в «РФС», но являющихся более точными (напр., *батон* – не только "*pain long*", но и *"baguette de pain*", *жесткий вагон* - "*wagon à banquettes de bois (non rembourrées)"* и *"wagon de troisième"*.

Важным результатом проведенного исследования стал словарик лакун (400 единиц), в котором содержатся переводы названий реалий, отсутствующих в РФС, он может быть использован как его дополнение, а также в практических занятиях по лексике французского языка.

1) J.P. Vinay, J. Darbelnet. Stylistique comparée du français et de l`anglais. Paris, 1958, p. 10 .
2) Гак В.Г. Сравнительная типология русского и французского языков. - М.: Просвещение, 1983, с.245.
3) Кузнецов В.Г. Реалии советской действительности и способы их перевода на французский язык//ИЯШ, №1, 1982, с.9.
4) Бархударов А.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975, с. 92.
5) Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. – Воронеж, 2001, с.17.
6) Щерба Л.В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь.- М.:Рус.яз., 1993.
7) G.Mounin. Linguistique et traduction . Bruxelles, 1976, p.73.
8) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.- М.:Азъ Ltd., 1992
9) Кузнецов В.Г. Цит.пр.,с.9.
10) Муравьев В.Л. Имплицитные лакуны во французском языке: опыт лингвострановедческого словаря для студентов старших курсов (методическая разработка).- Владимир, 1999.
11) Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун.-Влад., 1980, с.22.
12) В.Г.Гак. Цит. произв., с.252.
13) J.-P. Vinay, J. Darbelnet. Op. cit.,p.244
14) C. Houssa. Les implicites culturels. Echos N 67/1992. Исследователь выделяет три типа имплицитных лакун:1 лингвистические; 2 поведенческие (нормы общения, изменяющиеся в зависимости от региона); 3 культурного наследия. К последним автор относит: a. Ссылки на названия фильмов (p.ex. "La Palette de Pont-Aven (titre d'un article sur une œvre picturale et un musée) → *Les*

galettes de Pont-Aven (film de Joël Séria, 1975) ; б. Ссылки на названия книг (“La balades des pendules” (chronique hebdomadaire de télévision)→ *La Ballade des pendus* de François Villon, 1463) ; в. намеки на комиксы (“Eporedorix, Le Gaulois” (article sur un spectacle retraçant le passé gallo-romain d’une ville en Bourgogne)→ *Asterix, le gaulois* (bande dessinée); г. игра слов/устойчивые выражения (“Une ville à la mer »→ *un homme à la mer* !).

15) G. Mounin. Linguistique et traduction , Bruxelles, 1976, p.44.
16) Об этом писал А.Я. Гуревич . Средневековая литература и ее современное восприятие : «Текст далекой от нас и во многом чуждой нам культуры нужно сделать доступным нашему восприятию.» – В кн.;:«Из истории культуры средних веков и Возрождения», М.: «Наука», 1976, с.277.
17) Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун; с.93.